

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.2.34.7

УДК 332.1:316.4 | ББК 65.050.2:60.524

© Груздева М.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РАКУРС РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ МНОГОЛЕТНИХ НАБЛЮДЕНИЙ

МАРИЯ АНДРЕЕВНА ГРУЗДЕВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

ORCID: [0000-0001-8759-4953](https://orcid.org/0000-0001-8759-4953); ResearcherID: [H-4981-2017](https://orcid.org/H-4981-2017)

Важность анализа социокультурной специфики развития российских территорий обосновывается современным научным дискурсом. Кроме того, изучение социокультурных характеристик регионального развития становится востребованной задачей, так как имеет явное практическое применение. Понимание социокультурных особенностей территорий позволяет расширить и углубить информационную базу для принятия управленческих решений региональной власти. В статье представлен анализ результатов семи волн мониторинга социокультурного развития Вологодской области, проведенных Вологодским научным центром РАН в 2008, 2010, 2012, 2015, 2019, 2020, 2021 гг. Целью исследования стали анализ и фиксация трансформаций социокультурного развития региона. В результате выявлены узловые и стабильные точки социокультурного портрета региона, а также показаны основные трансформации, связанные с периодами нестабильности и внешних вызовов. Наиболее заметными были изменения, катализатором которых послужила пандемия коронавируса. Так, региональное сообщество отреагировало укреплением поселенческой идентичности, повышением зависимости от внешних институциональных условий и проводимой политики, изменением иерархии части инструментальных ценностей. После снятия ограничений незначительно вырос интерес к посещению общественных и культурных учреждений. Но при этом наметилась тенденция пассивности в досуге: преимущественно вологжане не используют культурные услуги, потому что нет интереса и желания, тогда как ранее были более выражены временные и финансовые ограничения. Неизменными остались ядро ценностного поля, незначительность миграционных настроений, относительно низкая культурная активность, приоритеты при проведении свободного времени. Практическая значимость результатов работы заключается в возможности использования данных для проведения региональной политики с учетом социокультурных характеристик.

Социокультурное развитие, трансформации, экономический кризис, пандемия коронавируса, идентичность, ценностные ориентации, региональное сообщество.

Введение

В современных гуманитарных исследованиях регион рассматривается не только в качестве географической единицы, но и как социально-пространственное образование с характерными особенностями политической, производственно-экономической, социокультурной составляющих. В многообразии социокультурного поля регионов важно определять самобытные характеристики каждого из них для нахождения потенциальных точек роста, устойчивого развития и выявления узких мест, точек приложения управленческих усилий¹ (Груздева, 2018). Мнение о важности учета нематериальных факторов регионального развития, в частности социокультурных параметров, давно закрепилось в научном дискурсе регионалистов, культурологов, социологов, философов. Доказано влияние институциональных факторов, специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особого характера политической организации общества и властных элит² (Маркин, 2007; Фролов, 2015; Ильин, Морев, 2020). Исследователи отмечают индивидуальные особенности культурной составляющей региона и определенную степень ее обособленности³ (Барбаков, 2002; Пасовец, 2017; Каргаполова, 2018; Беляева, 2021). Наиболее комплексно проблемы обоснования структурных элементов региона как социокультурного пространства разработаны в трудах коллектива проекта «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» под руководством Н.И. Лапина. По инициативе Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН в России начаты исследова-

ния социокультурного развития и построения социокультурных портретов территорий. Проект успешно реализуется в 25 регионах на протяжении более 15 лет. Вологодская область включена в него с 2008 года, в его рамках проводятся масштабные опросы населения региона, принимается участие в формировании атласов социокультурного развития и модернизации регионов России. Важными итогами данной работы являются коллективные научные труды (Атлас ..., 2016; Окулова и др., 2009; Ильин и др., 2008), обмен опытом, разработка методологии, обсуждение результатов и перспектив исследования в формате регулярных конференций и научно-методических семинаров⁴. Использование антропосоциокультурного подхода Н.И. Лапина позволяет фиксировать рефлексию местного населения на сформировавшиеся в обществе ориентиры, достигнутые результаты, проводимую политику (Лапин, 2021). Это, наряду с объективными социально-экономическими условиями, является индикатором социального самочувствия, отношения к месту проживания, миграционных установок жителей региона.

Участие в проекте послужило расширению тематических направлений научных исследований в Вологодской области, его практическая значимость была отмечена на региональном уровне, а также для выявления «картины» многообразия российских территорий. Представленная статья направлена на продолжение изучения социокультурного развития Вологодской области.

Цель исследования заключается в анализе и фиксации трансформаций социокультурного развития региона в период с 2008 по 2021 год.

¹ Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу (2002) / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований. 320 с.

² Политическая география: современная российская школа (2022): хрестоматия. М. С. 416–440.

³ Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: Бытие и самосознание (2003): автореф. дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та. С. 8.

⁴ URL: <http://pse.volnc.ru/about/conf-history>; Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов (2019): сб. докладов/статей участников XV Всерос. науч.-практ. конф. в рамках инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», 9–11 октября 2019 г. / сост. Н.И. Лапин, Р.Х. Салахутдинова; отв. ред. А.В. Немировская. СПб.: Реноме. 648 с.

Цель определила постановку следующих задач:

- анализ основных составляющих регионального социокультурного портрета Вологодской области согласно типовой методике;
- выявление динамических изменений и тенденций социокультурного развития региона;
- изучение влияния социально-экономических трансформаций на изменение социокультурных характеристик развития региона.

Материалы и методы

Изучение социокультурных характеристик базируется на типовой методике и инструментарии «Социокультурный портрет региона России» (модификация 2010 года), разработанной специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН Н.И. Лапиным, Л.А. Беляевой (Лапин, Беляева, 2010).

В статье будут представлены характеристики территориальной идентичности и условий жизни, основных ценностей и интересов регионального сообщества, а также тенденций культурной активности.

Для изучения территориальной идентичности использован коэффициент интенсивности близости ($K_{иб}$), который рассчитывается как отношение доли респондентов, отметивших наличие близости, к доле населения, отметившего чувство отдаленности (доли рассчитываются среди ответов на вопрос анкеты «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с такими людьми, как ...?» (см. Лапин, Беляева, 2010).

Для определения и интерпретации ценностного поля населения используется методика М. Рокича «Ценностные ориентации».

Инструментарий на протяжении многих лет апробируется на территории Вологодской области исследовательским коллективом Вологодского научного центра РАН. Проведены социологические опросы населения в 2008, 2010, 2012, 2015, 2019, 2020, 2021 гг. Выборка респондентов состоит из жителей г. Вологды, Череповца, а также 8 муниципальных районов. Объем выборочной

совокупности в каждой волне мониторинга составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Для реализации цели использован комплекс научных методов, в частности сравнительный анализ, статистический анализ, социологические методы. Для анализа результатов применяются методы системно-структурного анализа.

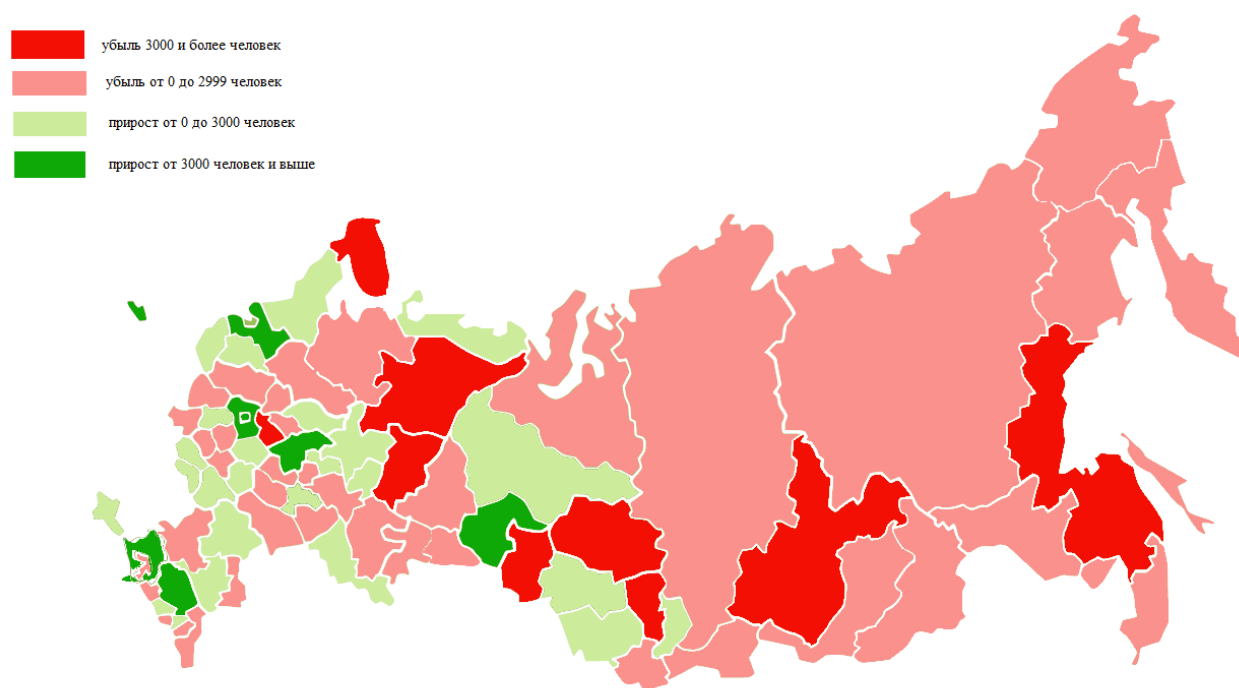
Объект исследования – Вологодская область. Период исследования с 2008 по 2021 год.

Результаты

Территориальная идентичность и условия жизни

Вологодская область образована 23 сентября 1937 года Постановлением ЦИК СССР «О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области». Следовательно, значительная часть населения проживает на территории региона, который не менял свои границы, что может свидетельствовать об устоявшихся оценках социально-территориальной идентификации, условий жизни для коренных жителей.

Региону присуще выгодное социально-экономическое положение, которое, с одной стороны, способствует развитию территории, с другой – становится фактором территориальной мобильности. Удобно переезжать с целью получения образования или поиска работы в близлежащие регионы, где для этого существуют более выгодные условия. Вологодская область находится в плотном кольце миграционно привлекательных регионов, а именно: Республика Карелия, Ленинградская область, Санкт-Петербург, Псковская область, Новгородская область, Калининградская область, Костромская область, Кировская область, Московская область, Москва, Нижегородская область, Калужская область и др. Следовательно, важ-

Рис. 1. Миграционный прирост/убыль внутренних мигрантов по субъектам РФ, 2020 год

Примечание: стрелками показаны популярные направления миграции жителей области в миграционно привлекательные регионы (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Москва и Московская область). Кроме этого, популярными являются территории с миграционной убылью: Мурманск, Архангельская и Ярославская области.

ными вопросами оперативного управления и стратегического планирования становятся закрепление людей на территории, обеспечение их воспроизводства, так как ресурс привлечения внешних мигрантов (из других регионов) значительно ограничен (рис. 1).

Характеризуя идентичность населения региона, стоит отметить также, что русские являются в нем крупнейшей этнической группой. За 50 лет, в период между переписями 1959 и 2010 гг., существенных изменений в национальном составе населения Вологодской области не произошло (табл. 1). Регион остается преимущественно русским (его доля несколько снизилась: с 98 до 92%), остальные славянские нации (украинцы, белорусы) представлены незначительно. В 1989 году они составляли около 2% жителей, в 2000–2010 гг. – менее одного процента. Доля представителей других наций менее 0,5%. Результаты переписи подтверждаются данными опросов. В 2021 году более 98% опрошенных назвали себя русскими. Также жителям области присущ высокий уровень толерантности к представителям другой на-

циональности и иностранным гражданам (неприятность и агрессию испытывают менее 3% опрошенных, что находится в пределах ошибки выборки).

Рассмотрим социокультурные аспекты, позволяющие судить о закреплении населения региона. Важной характеристикой является территориальная идентичность. Высокий ее уровень обуславливает сплоченность и успешность развития территории, низкий – может иметь негативные последствия экономического, политического и социального характера (Шабунова и др., 2012; Атлас ..., 2016).

Неоднократно было подтверждено, что для Вологодской области очерчиваются три уровня территориальной идентичности (Груздева, 2019). Их иерархия также неизменна, всегда преобладает близость с жителями своего поселения (самое высокое значение, 76% респондентов отмечают чувство близости; табл. 2), на втором месте – близость с жителями региона, и третий уровень объединяет жителей остальных типов мест (Москва, вся Россия, бывшие республики

Таблица 1. Национальная структура населения Вологодской области в 1959–2010 гг.

	1959 год		1989 год		2002 год		2010 год	
	чел.	доля, %	чел.	доля, %	чел.	доля, %	чел.	доля, %
Русские	1280408	97,93	1301516	96,48	1225957	96,56	1112658	92,53
Украинцы	9957	0,76	19134	1,42	12297	0,97	8602	0,72
Белорусы	4131	0,32	7419	0,55	4918	0,39	3278	0,27
Азербайджанцы	181	0,01	1506	0,11	2665	0,21	2596	0,22
Армяне	169	0,01	866	0,06	2150	0,17	2469	0,21

Источник: данные переписей населения 1959, 1989, 2002, 2010 гг.

Таблица 2. Коэффициент интенсивности близости с жителями различных типов мест

	2008 год	2010 год	2012 год	2015 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2008 году
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	7,70	7,93	12,76	17,79	5,12	6,49	14,80	7,1
Жители всей моей области	1,45	1,76	4,60	4,84	2,65	2,99	5,39	3,94
Жители Москвы – столицы России	0,53	0,44	1,08	1,12	0,76	0,73	1,28	0,75
Жители всей России	0,59	0,47	0,90	1,08	0,59	0,52	0,84	0,25
Жители бывших республик СССР	–	0,29	0,52	0,58	0,38	0,30	0,51	0,22
Жители всей Земли	0,51	0,34	0,47	0,49	0,24	0,21	0,42	-0,09

Рассчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», 2008, 2010, 2012, 2015, 2019, 2020, 2021 гг.

СССР и весь мир). А сами значения коэффициента менялись. Ранее было выяснено, что повышение сплоченности приходится на периоды кризисных явлений в экономике и социальной сфере, в условиях обстановки всеобщей напряженности люди склонны объединяться для ее преодоления, ими руководят и сочувствие к наиболее пострадавшим слоям населения, и тревога за будущее региона. Так, в 2008–2009 гг. наблюдалось снижение интенсивности близости с жителями практически всех типов мест, за исключением близости с населением области и поселения (Шабунова и др., 2012). Схожие тенденции можно увидеть по росту идентичности к 2015 году (события валютного кризиса, резкое ослабление российского рубля, вызванное стремительным снижением мировых цен на нефть, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с ситуацией на Украине) до максимальных значений $K_{и6}$ в исследуемом периоде – 17,8; близость с жителями своего поселения отмечали 76%

респондентов, и только 4% чувствовали отчужденность.

В 2021 году, после некоторого ослабления в 2019–2020 гг., значения коэффициента снова выросли для всех исследуемых территорий, в том числе наблюдается существенное повышение интенсивности близости с жителями своего поселения – до 14,8. К тому времени охватившая планету пандемия коронавируса и сопутствующие ей социальные и экономические трансформации, глобальная нестабильность и неопределенность затронули жителей всего мира, что сказалось на идентичности населения даже на региональном уровне.

Идентифицировать себя с регионом помогают отличительные черты, особенности места проживания. В связи с этим в 2021 году анкета была дополнена вопросом о том, чем известен регион / населенный пункт проживания респондента в России. Полученные данные расширяют представление о картине жизненного мира респондента, о том, чем он гордится на малой родине. Несмотря

на то, что регион является культурной столицей Русского Севера, имеет успешные позиции в рейтингах туристической привлекательности и входит в межрегиональный туристский проект «Серебряное ожерелье», большая часть опрошенных отметила в качестве отличительных черт не культурные и исторические достопримечательности (второе место по числу ответов – 32,3%), а успешные товарные бренды и продукцию вологодских производителей (45%). Действительно, по количеству успешных товарных брендов (Вологодское масло и молочные продукты, Вологодское кружево, Вологодский лен, Северная чернь и т. д.), которые отражены знаками качества (Настоящий Вологодский продукт), с областью не сравнится практически ни один регион России. Представляется, что это помогает как внешней идентификации жителей региона, так и их внутреннему сплочению. Красивую природу, которая также является существенной составляющей туристского потенциала, отмечает 31% опрошенных. Еще 22% респондентов ответили, что регион знаменит известными уроженцами, 20% – дружелюбными и гостеприимными людьми.

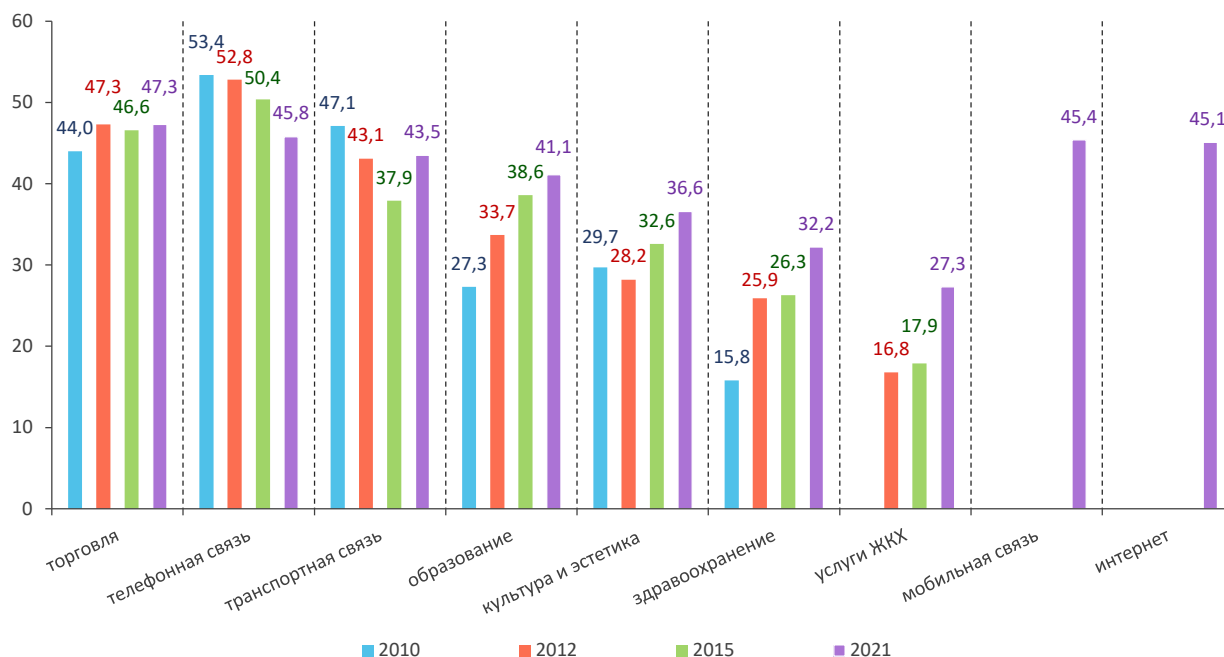
Население Вологодской области в целом испытывает положительные чувства по отношению к региону проживания: 31,2% высказывают полное удовлетворение, порядка

35,5% респондентов отмечают, что в целом довольны, однако есть моменты, которые их не устраивают (табл. 3). За исследуемый период акцент несколько сместился в пользу роста доли негативных оценок, однако это не нашло отражения в увеличении миграционных настроений. Их доля стабильно колеблется в пределах 4–9%, большая часть респондентов высказывает желание уехать в другой регион России, что подтверждает ранее сделанный вывод о нахождении региона «в кольце» миграционно привлекательных регионов и оседлости собственного населения.

Характеризуя среду своего проживания, жители региона высоко оценивают обеспеченность услугами телефонной связи и торговли (47 и 46% положительных оценок; рис. 2), но оценки последней несколько снизились за исследуемый период (наиболее выражено к 2021 году). Условно это можно связать с ограничениями работы части организаций в период пандемии. С учетом современных тенденций в 2021 году к числу важных услуг были добавлены мобильная связь и интернет. Относительно других параметров данные характеристики получили довольно высокие оценки – по 45% респондентов соответственно были удовлетворены в той или иной степени мобильной связью и интернетом.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?», % от числа ответивших

Вариант ответа	2008 год	2010 год	2012 год	2015 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2008 году
Я рад, что живу здесь	29,7	28,7	29,2	26,1	23,3	31,2	1,5
В целом я доволен, но многое не устраивает	45,3	43,9	40,2	44,1	32,8	35,5	-9,8
<i>Положительные оценки</i>	<i>75,0</i>	<i>72,6</i>	<i>69,4</i>	<i>70,2</i>	<i>56,1</i>	<i>66,7</i>	<i>-8,3</i>
Не испытываю особых чувств по этому поводу	13,8	12,6	12	14,9	13,5	15,6	1,8
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	0,1	4,4	4,8	3,9	7,1	6,5	6,4
<i>Негативные оценки</i>	<i>13,9</i>	<i>17</i>	<i>16,8</i>	<i>18,8</i>	<i>20,6</i>	<i>22,1</i>	<i>8,2</i>
Хотел бы уехать в другой регион России	3,3	2,7	2,9	3,5	5,7	4,9	1,6
Хотел бы вообще уехать из России	2,1	1,5	1,9	1,9	4,1	1,7	-0,4
<i>Желание переехать</i>	<i>5,4</i>	<i>4,2</i>	<i>4,8</i>	<i>5,4</i>	<i>9,8</i>	<i>6,6</i>	<i>1,2</i>
Затрудняюсь ответить	5,7	6,1	9,1	5,5	13,5	4,6	-1,1
Рассчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», 2008, 2010, 2012, 2015, 2019, 2020, 2021 гг.							

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Оцените уровень обеспеченности жителей Вашего населенного пункта следующими услугами» (варианты ответа: «хорошо» + «отлично»), % от числа опрошенных

Расчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», 2010, 2012, 2015, 2021 гг.

За исследуемый период значительно выросла обеспеченность образованием (с 27% в 2010 году до 41% в 2021 году), услугами культуры (с 29 до 37%), здравоохранения (с 16 до 32%), жилищно-коммунальными услугами (с 17 до 27%). Несмотря на положительную динамику, обеспеченность здравоохранением, качественными услугами ЖКХ остается низкой. По обеспеченности всеми видами услуг наблюдалась территориальная дифференциация удовлетворенности населения: лидирует во всех случаях промышленный центр региона – город Череповец, затем со значительным отставанием (от 7 до 34 п. п. по разным видам услуг) следует областная столица – Вологда, наиболее низкий уровень обеспеченности выявлен для жителей сельских территорий.

Несмотря на превалирование положительных оценок места своего проживания и выраженную территориальную идентификацию с ближайшим окружением (жители своего поселения, области), значительная доля людей отмечает проблемы и недостатки. В ходе анализа реальной гражданской активности населения в 2008–2015 гг. выявлена тенденция социальной атомизации:

низкий уровень социального участия, отсутствие желания быть полезным в общественных делах на благо города, района, области и страны в целом, замыкание в узком кругу семьи, неверие в возможность общества повлиять на власть (Шабунова, Груздева, 2014). Так, 50% опрошенных в 2015 году и 56% в 2021 году считали, что улучшение их жизни зависит только от собственных усилий. С каждым годом значительно больше опрошенных связывают ожидания улучшений с действиями районных/городских и общероссийских властей. В 2015 году только 13% полностью полагались на местную власть, в 2021 году – уже 24%, о зависимости от действий общероссийской власти в 2015 году говорили только 17%, в 2021 году – уже 33%. Таким образом, вместе с поступательным ростом самостоятельности и ответственности населения увеличивается зависимость от внешних институциональных условий, государственных решений.

Среди мер, которые необходимо предпринять для улучшения жизни населения в регионе, чаще всего отмечают параметры, на которых базируется уровень жизни: повышение зарплат – 58%, создание новых

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашей области?», % от числа ответивших

Вариант ответа	2008 год	2010 год	2012 год	2015 год	2021 год	2021 год к 2008 году
Увеличить зарплату	н. д.	н. д.	56,0	54,6	58,2	2,2
Улучшить медицинское обслуживание	37,9	37,5	44,1	31,3	50,5	12,6
Создавать новые рабочие места	33,5	40,6	42,2	48	46,7	13,2
Строить доступное жилье	н. д.	н. д.	48,2	43,7	36,3	-11,9
Решать жилищно-коммунальные проблемы	н. д.	н. д.	41,6	30,9	30,7	-10,9
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	27,9	27,6	31,9	27,9	26,4	-1,5
Усилить государственный контроль за экономикой	19,3	23,3	24,9	26,2	26,0	6,7
Оздоровить природу	29,8	22,5	30	31	25,9	-3,9
Развивать малый и средний бизнес	25,3	20,9	16,7	23,5	25,1	-0,2
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	22,3	19,8	23,2	17,2	24,9	2,6
Улучшать образование	11,3	11,9	31,5	17,1	20,8	9,5
Быстрее строить новые дороги	21,8	16,3	33,2	25,5	17,5	-4,3

Рассчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», 2008, 2010, 2012, 2015, 2021 гг.

рабочих мест – 47% (табл. 4). По понятным причинам в 2021 году значительно повысилась необходимость улучшений в здравоохранении. Несколько снижается значимость строительства нового жилья, решения проблем ЖКХ, увеличивается потребность в улучшениях в сфере образования. Решение других проблемных вопросов также значимо, примерно четверть опрошенных указывает на каждый из предложенных аспектов.

Ценности и интересы

Согласно использованной методике М. Роккича терминальные ценности определяют некий предвосхищаемый образ индивидуальной, личной и общественной жизни, к которому стоит стремиться. Несмотря на ряд трансформационных процессов, кризисных явлений в экономическом и социальном развитии, система ценностей населения региона остается неизменной, ядро составляют ценности счастливой семейной жизни, здоровья, наличия верных друзей, любви (ранжировано по оценкам и в 2015, и в 2021 гг.; табл. 5). По другим ориентациям наблюдались следующие изменения: к последним замерам для жителей региона стали важнее ценности самореализации и независимости от обстоятельств, такие как свобода, уверен-

ность в себе, активная деятельная жизнь и развлечения.

Инструментальные ценности (общения и дела) характеризуют то, какими способами идеальный образ жизни может быть достигнут и какие из них являются предпочтительными в любых ситуациях. Так, жителями региона ценятся честность, аккуратность, ответственность, воспитанность и исполнительность. Трансформации, связанные с пандемийным периодом, с одной стороны, к 2021 году повысили значимость независимости и смелости в отстаивании своих границ (возможность жить и обеспечивать себя самостоятельно в периоды самоизоляции, экономической нестабильности), с другой стороны – изменилась иерархия ценностей общения, к ближайшему окружению стали предъявлять более высокие запросы, меньше мириться с личными и чужими недостатками (вероятно, связано с сокращением социальных связей, нахождением в конфронтации с людьми из окружения по поводу политики государства в период коронакризиса, лечения, вакцинации, мер безопасности).

Иерархия ценностей подтверждается и при определении людьми своих главных интересов (табл. 6). С каждым годом важность счастливой семейной жизни и домаш-

Таблица 5. Ценностная структура населения региона по методике М. Рокича

Терминальные ценности							
Конкретные ценности				Абстрактные ценности			
2015 год		2021 год		2015 год		2021 год	
Счастливая семейная жизнь	4,4	Счастливая семейная жизнь	4,3	Любовь	4,1	Любовь	4,1
Здоровье (физическое и психическое)	4,4	Здоровье (физическое и психическое)	4,3	Уверенность в себе	4,0	Свобода	4,1
Наличие хороших и верных друзей	4,2	Наличие хороших и верных друзей	4,2	Свобода	3,9	Уверенность в себе	4,1
Интересная работа	4,0	Интересная работа	4,0	Жизненная мудрость	3,9	Жизненная мудрость	3,9
Продуктивная жизнь	3,9	Продуктивная жизнь	3,9	Развитие	3,8	Развитие	3,9
Активная деятельная жизнь	3,8	Активная деятельная жизнь	3,9	Познание	3,8	Счастье других	3,8
Общественное признание	3,7	Развлечения	3,8	Счастье других	3,7	Познание	3,8
Развлечения	3,6	Общественное признание	3,7	Красота природы и искусства	3,7	Красота природы и искусства	3,7
				Творчество	3,5	Творчество	3,7
Инструментальные ценности							
Ценности общения				Ценности дела			
2015 год		2021 год		2015 год		2021 год	
Честность	4,1	Честность	4,1	Аккуратность	4,0	Аккуратность	4,2
Воспитанность	4,0	Воспитанность	4,1	Ответственность	4,1	Ответственность	4,2
Жизне-радостность	4,0	Чуткость (заботливость)	4,1	Исполни-тельность	4,1	Исполни-тельность	4,1
Чуткость (заботливость)	3,9	Жизнера-достность	4,0	Эффективность в делах	4,05	Эффективность в делах	4,0
Независимость	3,9	Независимость	4,0	Самоконтроль	4,0	Самоконтроль	4,0
Широта взглядов	3,9	Широта взглядов	3,9	Образованность	4,0	Рационализм	4,0
Терпимость	3,8	Терпимость	3,9	Рационализм	3,9	Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	4,0
Неприми-римость к недостаткам в себе и других	3,5	Неприми-римость к недостаткам в себе и других	3,7	Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	3,9	Образованность	4,0
Высокие запросы	3,5	Высокие запросы	3,7	Твердая воля	3,9	Твердая воля	3,9

Рассчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», 2015, 2021 гг.

него уюта возрастает, что, как отмечалось ранее, является одним из индикаторов социальной атомизации. В период нестабильности, нарастания воздействия эндогенных угроз люди стараются находить поддержку в кругу близких людей, а интересы обще-

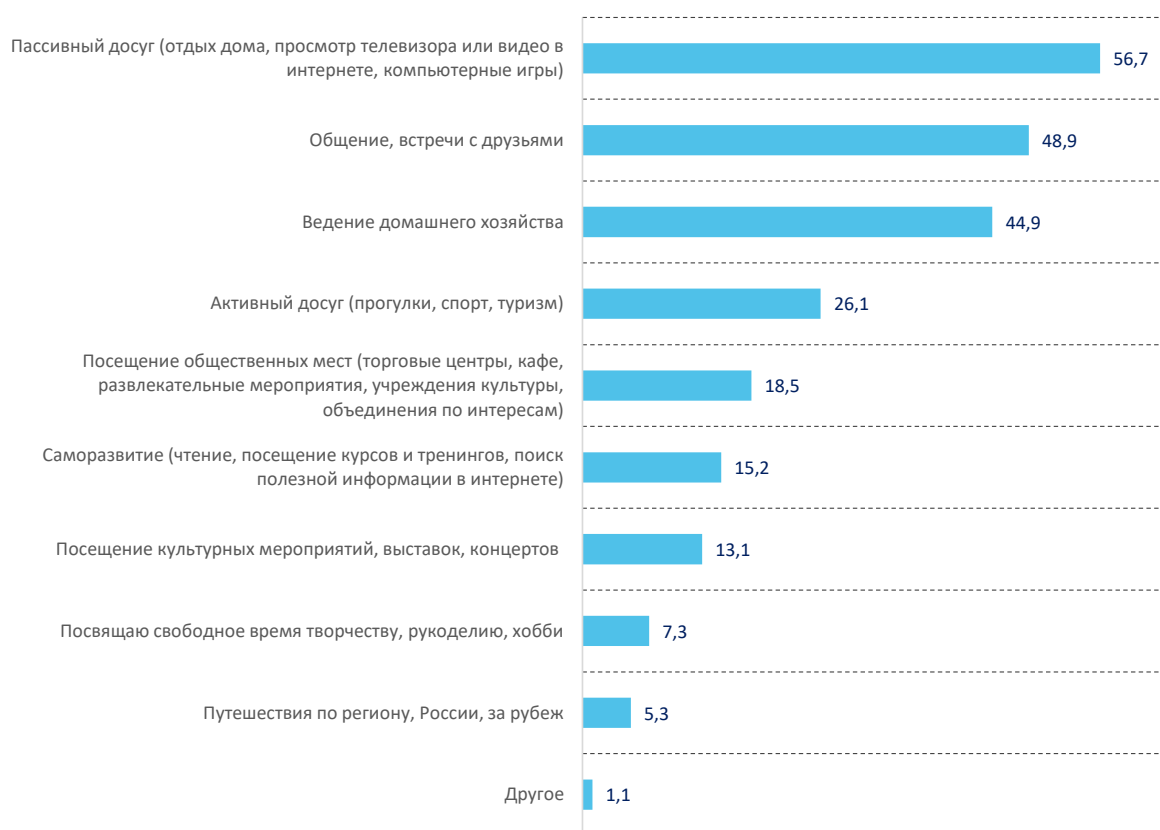
ственной жизни, саморазвития (образования, развития профессиональных навыков, духовных и культурных интересов) уходят на второй план.

Важная составляющая образа жизни – предпочтения при проведении свободного

**Таблица 6. Распределение ответов на вопрос
«В какой области находятся Ваши главные интересы?», % от числа ответивших**

Вариант ответа	2010 год	2012 год	2015 год	2021 год	2021 год к 2010 году
Мои главные интересы в семье и доме	46,5	65,1	67,0	68,4	21,9
Мои главные интересы связаны прежде всего с моей работой	12,6	12,3	12,9	11,1	-1,5
Главное дело – обеспечить приличный заработок	8,1	7,9	8,5	9,5	1,4
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	4,4	4,0	3,2	4,2	-0,2
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	5,7	5,2	5,3	4,4	-1,3
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	2,3	3,4	2,2	2,3	0
Другое	1,3	0,5	0,9	0,2	-1,1

Рассчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», 2010, 2012, 2015, 2021 гг.

**Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите свободное время?», 2021 год,
% от числа ответивших**

Рассчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области».

времени. В период наблюдений (2010–2019 гг.) было выяснено, что большая часть населения региона свободное время проводит преимущественно в домашней обстановке, занимаясь повседневными делами. Зафиксировано нарастание интереса к занятиям спортом (с 7 до 15%), посещению общественных мест

(с 6 до 11%), проведению времени в интернете (с 20 до 43%). Также опрошенные стремились больше общаться с друзьями (доля таких ответов выросла с 39 до 53%). В 2021 году, несмотря на некоторую корректировку инструментария, получены схожие результаты (рис. 3). Сопоставимые доли ответов о при-

оритетах свободного времени занимают пассивный досуг, общение с друзьями и ведение домашнего хозяйства. Данные выводы находят подтверждение в современных исследованиях, в том числе на материалах столичных регионов (Салахутдинова, 2019). Четверть населения выбирает активные формы времяпрепровождения – прогулки, спорт, туризм. Отмена пандемийных ограничений на посещение общественных мест, вероятно, могла способствовать повышению интереса к ним: в 2021 году уже 18% вологжан выбирали данный вариант проведения досуга.

Культурная активность

Посещение общественных мест, безусловно, отражает и процессы культурной активности. На протяжении многих лет исследований наиболее популярными культурными учреждениями являются кинотеатры, а также те, что не всегда требуют значительных материальных издержек, – посещение парков и городских/сельских праздников (табл. 7). Аудитория классических учреждений – театров, музеев, библиотек – на порядок меньше, число их регулярных посещений снижается год от года. Однако положительной тенденцией можно назвать некоторое уве-

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы пользуетесь услугами учреждений в сфере культуры, досуга и спорта (участвуете в мероприятиях)?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 год	2015 год	2019 год	2021 год	2021 год к 2010 году
...кинотеатров					
Несколько раз в месяц	14,4	8,8	7,1	5,7	-8,7
Несколько раз в год	14,3	14,7	11,6	26,7	12,4
Реже чем раз в год	16,9	42,1	30,7	25,8	8,9
<i>Никогда</i>	-	34,4	49,7	41,8	7,4
...музеев					
Несколько раз в месяц	2,4	1,7	1,0	2,0	-0,4
Несколько раз в год	10,1	8,1	5,6	16,2	6,1
Реже чем раз в год	25,5	42,7	28,4	29,9	4,4
<i>Никогда</i>	-	47,5	64,2	51,9	4,4
...театров					
Несколько раз в месяц	2,4	1,3	1,1	2,1	-0,3
Несколько раз в год	9,7	7,6	7,3	14,0	4,3
Реже чем раз в год	23,4	33,6	24,2	26,8	3,4
<i>Никогда</i>	-	57,5	66,5	57,1	-0,4
...библиотек					
Несколько раз в месяц	14,4	4,4	1,8	4,6	-9,8
Несколько раз в год	8,3	8,2	8,3	11,8	3,5
Реже чем раз в год	20,6	29,1	21,8	23,2	2,6
<i>Никогда</i>	-	58,3	67,2	60,4	2,1
...парков					
Несколько раз в месяц	-	14,1	8,2	17,3	3,2
Несколько раз в год	-	28,2	22,2	32,6	4,4
Реже чем раз в год	-	31,1	34,1	15,7	-15,4
<i>Никогда</i>	-	26,5	34,7	34,4	7,9
...городских праздников					
Несколько раз в месяц	-	5,9	6,8	7,4	1,5
Несколько раз в год	-	29,0	21,3	37,3	8,3
Реже чем раз в год	-	46,5	42,0	23,5	-23
<i>Никогда</i>	-	18,6	29,1	31,8	13,2

Рассчитано по: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области», 2010, 2015, 2019, 2021 гг.

личение доли вологжан, ежегодно посещающих учреждения культуры (несколько раз в год): к 2021 году по сравнению с 2008 годом кинотеатры – на 12 п. п., театры – 4 п. п., музеи – 6 п. п., библиотеки – 3 п. п. Основной рост был зафиксирован с 2019 по 2021 год, к моменту как снятия ограничений посещения массовых мероприятий. В 2021 году по сравнению с 2019 годом культурная активность населения заметно выросла: доля вологжан, посещающих кинотеатры несколько раз в год, увеличилась более чем в 2 раза (с 12 до 27%), музеи – с 6 до 16%, театры – с 7 до 14%, библиотеки – с 8 до 12%, парки – с 22 до 33%, городские праздники – с 21 до 37%.

Вместе с тем значительная доля регионального сообщества никогда не пользуется услугами культурных учреждений, что ограничивает возможности успешной реализации социокультурного потенциала. Основными причинами отказа называются отсутствие желания (без претензий к качеству; 26%), отсутствие свободного времени (23%), финансовые трудности (21%) и предпочтение жизненно необходимым приоритетам (14%). В данном вопросе можно наблюдать нарастание пассивности, так как снижается значимость недостатка времени (с 35% в 2015 году до 23% в 2021 году) и наличия других важных дел (с 23% до 14%), а причиной непосещения респонденты все чаще называют отсутствие желания (19% в 2015 году и 26% в 2021 году). Представляется, что это обусловлено переориентацией интересов и сил на семью и поддержание материального благополучия, а также развивающиеся практики предоставления культурных услуг в онлайн-формате (Ласточкина, 2021).

Выводы

Многолетние наблюдения показывают, что, несмотря на наличие стабильного ядра социокультурных характеристик, население региона чутко отзывается на воздействие внешних факторов. Анализ волн мониторинга позволил зафиксировать трансформации облика, в частности территориальной идентичности и ценностной структуры населения, региона в периоды двух социально-

экономических кризисов (2008–2009, 2014–2015 гг.) и принципиально нового периода сочетанности эпидемиологических вызовов, экономической нестабильности и динамичных изменений социальной реальности (начиная с 2020 года).

Этническая структура населения региона остается мононациональной (92% вологжан – русские), что составляет важную точку опоры для идентичности, сохраняется толерантное отношение коренного населения к приезжим и представителям других национальностей.

Неизменной осталась иерархия слоевой близости населения региона с жителями различных типов мест, наиболее выражена близость с жителями своего поселения, на втором уровне – региональная, на третьем – с жителями других типов мест. Подтвердилась отмеченная ранее тенденция укрепления поселенческой идентичности в периоды нестабильности и обострения внешних вызовов (кризисные явления 2008–2009 гг., валютный кризис, экономические санкции после 2014 года, коронакризис). Именно в этот период усилилась консолидация регионального сообщества, что выразилось в активном росте практик волонтерства и взаимопомощи (Вайгенг и др., 2021).

Территориальной идентификации респондентов, а также проявлению исключительности региона в социокультурном многообразии российских территорий способствуют успешные товарные бренды Вологодчины, наличие известных культурных и исторических достопримечательностей, красивая природа. Не менее важны знаменитые уроженцы региона и положительные качества людей.

В течение периода исследования наблюдается поступательный рост ответственности и самостоятельности населения, респонденты все чаще называли себя ответственными за улучшения в своей жизни. Однако после начала пандемии коронавируса ярче проявилась зависимость от внешних институциональных условий. К 2021 году выросли ожидания положительных изменений от местных и федеральных властей, и впервые

с начала наблюдения необходимость положительных изменений в оказании медицинских услуг для улучшения жизни называлась столь же часто, как и повышение заработной платы. Так, трансформации данного периода повысили и без того высокую значимость и качества, и организации медицинской помощи.

Несмотря на рост негативных оценок места своего проживания, это не проявляется в миграционных установках. Вологжане демонстрируют высокую приверженность малой родине и оседлость. Люди, желающие покинуть место жительства, чаще всего выбирают другие регионы России. Это подтверждает сделанный вывод о нахождении Вологодской области в плотном «кольце» миграционно привлекательных регионов, что является фактором повышения горизонтальной мобильности населения.

Ценностное поле жителей Вологодской области относительно стабильно, ядро составляют ценности счастливой семейной жизни, здоровья, наличия верных друзей, любви. К 2021 году стали более значимыми ценности самореализации и независимости от обстоятельств, такие как свобода, уверенность в себе, активная деятельная жизнь и развлечения. Среди основных инструментальных ценностей важными качествами население региона считает честность, аккуратность, ответственность, воспитанность и исполнительность. В данном аспекте еще раз подтверждается рост в пандемийный период значимости ценностей независимости и смелости в отстаивании своих границ. Также вологжане повысили требования к

своему кругу общения. Вероятно, это связано с формированием разногласий в сообществе по ряду вопросов, касающихся лечения и профилактики коронавируса, проводимой государством политики.

Отмечается рост интереса к посещению общественных мест после снятия пандемийных ограничений, однако посещаемость классических культурных учреждений все еще остается низкой, значительная часть населения никогда не пользуется их услугами. Причинами непосещения все чаще называются отсутствие желания без претензий к качеству и спектру услуг и нехватка финансовой возможности и времени. Данный факт отражает трансформации культурной активности населения в сторону пассивности, что либо связано с концентрацией усилий на семье и обеспечении материального достатка в периоды нестабильности, либо с нарастающими практиками потребления услуг культуры в онлайн-форматах.

Переход к постиндустриальной экономике повысил роль человека и человеческих факторов в социально-экономическом развитии территорий. Модернизационные изменения, общественные трансформации ставят задачу проведения региональной политики, нацеленной не только на экономический рост, но и на рост людей, повышение качества жизни. Поэтому полученные в ходе исследования реальные мнения жителей региона, на наш взгляд, должны составлять значимую часть информационной базы для принятия управленческих решений с учетом особенностей региона и регионального сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы (2016): монография / сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь мир. 360 с.
- Барбаков О.М. (2002). Регион как объект управления // Социологические исследования. № 7. С. 96–100.
- Беляева Л.А. (2021). Цивилизационная гетерогенность России. Собственность в поле цивилизационного развития // Т. 12. № 3. С. 27–53. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.736
- Вайгенг Й., Морев М.В., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. (2021). Эффективность деятельности органов власти на локальном уровне в условиях пандемии COVID-19 (опыт России и Китая) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 4. С. 231–250. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.14

- Груздева М.А. (2018). Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости: монография / под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ВолНЦ РАН. 152 с.
- Груздева М.А., Калачикова О.Н. (2019). Социокультурные характеристики населения регионов Северо-Западного федерального округа: общее и особенное // Вестник Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 3. № 3. С. 306–316.
- Ильин В.А., Морев М.В. (2020). В России буксует «решительный прорыв», объявленный В. Путиным в 2018 году // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 5. С. 22–54. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.2
- Ильин В.А., Сычев М.Ф., Гулин К.А. [и др.] (2008). Пространственные аспекты развития региона / под общ. ред. В.А. Ильина. Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. 298 с.
- Каргаполова Е.В., Дулина Н.В., Миронова Ю.Г. (2018). Трансформация региона как социокультурной территориальной общности (на примере Астраханской области) // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 4. № 3. С. 59–70. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-59-70
- Лапин Н.И. (2021). Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход / Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. М.: Весь Мир. 364 с.
- Лапин Н.И., Беляева Л.А. (2010). Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: ИФ РАН, 2010. 135 с.
- Ласточкина О.С. (2021). Культурный онлайн-досуг: поведение населения в период пандемии COVID-19 // Beneficium. № 3. С. 83–89. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).83-89
- Маркин В.В. (2007). Региональная идентификация и социальное моделирование российских регионов: проблема социологической интерпретации // Региональная социология в России: сб. мат-лов социологических исследований. М. С. 9–11.
- Окулова Н.А., Соловьева Т.С., Шабунова А.А. (2009). Привлекательность региона в оценках населения // Экономические и социальные перемены в регионе: Факты, тенденции, прогноз. № 45. С. 62–72.
- Пасовец Ю.М. (2017). К вопросу о региональном измерении современного российского общества // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. № 1. С. 90–94.
- Салахутдинова Р.Х. (2019). Досуг и факторы формирования досуговых потребностей в социокультурном потенциале региона (теоретический аспект) // Качество жизни в фокусе междисциплинарных исследований: мат-лы Национальной научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Р.Е. Маркин, А.В. Проноза. С. 128–134.
- Фролов Д.П. (2015). Имеют ли институты значение для пространственной экономики? // Пространственная экономика. № 1. С. 14–37.
- Шабунова А.А., Груздева М.А. (2014). Социокультурные факторы общественной атомизации (на мат-лах Вологодской области) // Современные исследования социальных проблем. № 7. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201413>
- Шабунова А.А., Гулин К.А., Ласточкина М.А., Соловьева Т.С. (2012). Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты. Вологда: ИСЭРТ РАН. 158 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Андреевна Груздева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)

Gruzdeva M.A.

SOCIO-CULTURAL PERSPECTIVE OF REGIONAL DEVELOPMENT: EXPERIENCE OF LONG-TERM OBSERVATIONS

The importance of analyzing the socio-cultural specifics of the development of Russian territories is justified by modern scientific discourse. In addition, the study of socio-cultural characteristics of regional development is becoming a popular task, as it has a clear practical application. Understanding the socio-cultural characteristics of the territories makes it possible to expand and deepen the information base for making managerial decisions of the regional authorities. The article presents an analysis of the results of seven waves of monitoring of the socio-cultural development of the Vologda Oblast, conducted by Vologda Research Center of RAS in 2008, 2010, 2012, 2015, 2019, 2020, 2021. The purpose of the research is to analyze and record the transformations of the region's socio-cultural development. As a result, we have identified the nodal and stable points of the region's socio-cultural portrait, as well as shown the main transformations associated with periods of instability and external challenges. The most noticeable changes were those catalyzed by the coronavirus pandemic. For instance, the regional community reacted by strengthening the settlement identity, increasing dependence on external institutional conditions and policies, and changing the hierarchy of some instrumental values. After removing restrictions, interest in visiting public and cultural institutions increased slightly. But at the same time, there has been a tendency of passivity in leisure: mostly Vologda residents do not use cultural services because there is no interest and desire, whereas previously time and financial constraints were more pronounced. The core of the value field, the insignificance of migration sentiments, relatively low cultural activity, and priorities when spending free time remained unchanged. The practical significance of the research results lies in the possibility of using data for conducting regional policy taking into account socio-cultural characteristics.

Socio-cultural development, transformations, economic crisis, coronavirus pandemic, identity, value orientations, regional community.

REFERENCES

- Barbakov O.M. (2002). Region as a management object. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 7, 96–100 (in Russian).
- Belyaeva L.A. (2021). Civilization heterogeneity of Russia. Property in the field of civilization development. *Vestnik instituta sotsiologii=Bulletin of the Institute of Sociology*, 12(3), 27–53. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.736 (in Russian).
- Frolov D.P. (2015). Do institutions matter in spatial economics? *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, 1, 14–37 (in Russian).
- Gruzdeva M.A. (2018). *Sotsial'no-kul'turnaya podsistema kak faktor povysheniya regional'noi ustoichivosti: monografiya* [Socio-Cultural Subsystem as a Factor of Increasing Regional Stability: Monograph]. A.A. Shabunova (Ed.). Vologda: VolRC RAS.
- Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N. (2019). Socio-cultural characteristics of the population in the regions of Northwestern Federal District: General and special. *Vestnik Udmurtskogo un-ta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya=Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 3(3), 306–316 (in Russian).
- Ilyin V.A., Morev M.V. (2020). Announced in 2018, V. Putin “decisive breakthrough” is now stuck. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(5), 22–54. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.2 (in Russian).
- Ilyin V.A., Sychev M.F., Gulin K.A. et al (2008). *Prostranstvennyye aspekty razvitiya regiona* [Spatial Aspects of Regional Development]. Ilyin V.A. (Ed.). Vologda: Vologodskii nauchno-koordinatsionnyi tsentr TsEMI RAN.

- Kargapolova E.V., Dulina N.V., Mironova Yu.G. (2018). Transformation of the region as a socio-cultural territorial community (the case of the Astrakhan Oblast). *Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*=*Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*, 4(3), 59–70. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-59-70 (in Russian).
- Lapin N.I. (2021). *Slozhnost' stanovleniya novoi Rossii. Antroposotsiokul'turnyi podkhod* [Complexity of the Formation of a New Russia. Anthroposociocultural Approach]. Moscow: Ves' Mir.
- Lapin N.I. (Ed.). (2016). *Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy: monografiya* [Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-economic and Socio-Cultural Trends and Problems: Monograph]. Moscow: Ves' mir.
- Lapin N.I., Belyaeva L.A. (2010). *Programma i tipovoi instrumentarii «Sotsiokul'turnyi portret regiona Rossii» (Modifikatsiya – 2010)* [The Program and Standard Tools “Socio-Cultural Portrait of the Russian Region” (Modification – 2010)]. Moscow: IF RAN.
- Lastochkina O.S. (2021). Online cultural leisure: People’s behavior during the COVID_19 pandemic. *Beneficium*, 3, 83–89. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).83-89 (in Russian).
- Markin V.V. (2007). Regional identification and social modeling of Russian Regions: The problem of sociological interpretation. In: *Regional'naya sotsiologiya v Rossii: sb. mat-lov sotsiologicheskikh issledovaniy* [Regional Sociology in Russia: Collection of Materials of Sociological Research]. Moscow. Pp. 9–11 (in Russian).
- Okulova N.A., Solov'eva T.S., Shabunova A.A. (2009). Attractiveness of the region in the estimates of the population. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 45, 62–72.
- Pasovets Yu.M. (2017). To a question of a regional measurement of contemporary Russian society. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*=*Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, 1, 90–94 (in Russian).
- Salakhutdinova R.Kh. (2019). Leisure and factors of formation of leisure needs in the socio-cultural potential of the region (theoretical aspect). In: Markin R.E., Pronoza A.V. (Eds.). *Kachestvo zhizni v fokuse mezhdistsiplinarykh issledovaniy: mat-ly Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Quality of Life in the Focus of Interdisciplinary Research: Materials of the National Scientific and Practical Conference with International Participation]. Pp. 128–134 (in Russian).
- Shabunova A.A., Gruzdeva M.A. (2014). Sociocultural factors of social atomization (case study of Vologda region). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*=*Russian Journal of Education and Psychology*, 7. Available at: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201413> (in Russian).
- Shabunova A.A., Gulin K.A., Lastochkina M.A., Solov'eva T.S. (2012). *Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty* [Modernization of the Regional Economy: Socio-Cultural Aspects]. Vologda: ISERT RAN.
- Waigeng I., Morev M.V., Ukhanova Yu.V., Kosygina K.E. (2021). The effectiveness of the authorities’ activities at the local level in the COVID-19 pandemic (the experience of Russia and China). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(4), 231–250. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.14 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariya A. Gruzdeva – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)